

Гето Сугуру умел сопереживать. Чтобы Накахаре Яёи было хоть немного легче, он ступал осторожно, плавно покачиваясь при ходьбе.

Но Яёи всё равно чувствовал себя как на иголках.

С тех пор как Гето взвалил его на спину, Накахара спиной ощущал пристальный, тяжёлый взгляд Годжо Сатору.

С чего бы тому пялиться?

Яёи попытался обернуться и поймать его с поличным, но Годжо проявил завидную бдительность: тут же отвёл глаза, сделав вид, будто увлечённо рассматривает окрестности.

Не поймав товарища за руку, Яёи заставил себя отбросить лишние мысли.

Миновав заросшую колючками пустошь, они наконец добрались до подножия горы и углубились в окутанную туманом лесную чащу.

В сыром воздухе витал едва уловимый след проклятой энергии. Яёи мгновенно подобрался.

Они были на месте.

Пейзаж здесь разительно отличался от того, что остался позади. За спиной ещё золотилась под мирными лучами заката дикая пустошь, а впереди уже громоздились мрачные, зловещие заросли, сокрытые тёмной, почти осязаемой дымкой.

Гето взглянул на угасающее небо и негромко произнёс:

— Сатору, опусти Завесу. Если сюда забредёт обычный человек, хлопот не оберёшься. Меньше всего мне хочется строчить трёхтысячную объяснительную.

Яёи читал о Завесе. Это базовый барьер, скрывающий магов от посторонних глаз. Она лишает обычных людей возможности видеть проклятых духов и сражения с ними.

В «Хрониках магического мира» упоминалось, что в эпоху Хэйан заклинатели не утруждали себя подобной маскировкой. Они изгоняли проклятых духов прямо на глазах у толпы, сея панику и смуту. Именно тогда родились легенды о «Ночном параде ста демонов».

Потребовались века и колоссальные усилия трёх великих кланов, чтобы убедить суеверный люд, будто чудовища вроде великого тэнгу или блуждающих огней сирануи — всего лишь сказки.

В наши дни маги действовали куда осмотрительнее, свято оберегая тайну своего существования.

Гето тихо зачитал заклинание:

— Излейся, тьма, что чернее самой черноты, и очисти осквернённое.

Слова ещё звенели в воздухе, когда Завеса тяжёлым пологом накрыла горный хребет. Лес погрузился в глубокий сумрак.

Яёи включил карманный фонарь и скомандовал:

— Годжо, доставай карту местности.

Лицо его вновь приняло то самое сосредоточенное, серьёзное выражение, а зелёные глаза в луче света блеснули чистым изумрудным глянцем.

— Терпеть не могу этот твой приказной тон... — проворчал Сатору.

Несмотря на бурчание, Годжо послушно вытащил карту и даже приподнял её повыше, чтобы напарнику было удобнее смотреть.

Яёи сосредоточенно впился глазами в бумагу.

Ткнув пальцем в извилистую нить, пересекающую ущелье, он произнёс:

— Мы где-то здесь, к западу от ручья. Я только что слышал шум воды.

Его палец скользнул дальше вдоль ущелья.

— Ещё с полкилометра вперёд — и будет стык трёх хребтов.

— Не так уж далеко, — заметил Гето.

— Да.

— Тогда пойдём по порядку. Начнём с крайней левой горы?

Яёи спорить не стал.

Сатору закинул руки за голову и беззаботно бросил:

— Мне без разницы. Как бы эта тварь ни пряталась, от меня не уйдёт.

Когда они уже собирались тронуться в путь, Яёи заколебался и негромко постучал Гето по плечу:

— Гето, спусти меня. Нога почти прошла.

Сугуру обеспокоенно скосил глаза на его пострадавшее колено:

— Уверен?

— Вполне. Судя по карте, склон здесь пологий, подъём мягкий. Я справлюсь сам.

Гето не стал спорить и аккуратно опустил его на землю.

Впрочем, туман сгустился на глазах. Опасаясь, что в такой молочной пелене хромой напарник легко потеряется, Сугуру достал из походной аптечки эластичный бинт.

— Накахара, протяни руку.

Яёи недоумённо вытянул левую ладонь.

Гето отрезал длинную ленту и надёжно обвязал её концы вокруг своего и его запястий, затянув крепкие узлы.

— Если начнёшь отставать — просто дёрни, и я сразу остановлюсь.

— Ладно... Договорились.

Яёи невольно сжал кулаки.

«Чёрт. Этот парень флиртует лучше меня!»

Досада неприятно кольнула самолюбие.

Сатору, наблюдавший за этой сценой от начала и до конца, вдруг почувствовал, как внутри закипает глухое, непонятное раздражение.

С самого детства он привык быть в центре вселенной. Члены клана, сторонние маги — все лебезили перед ним и ловили каждое слово. Ощущение того, что его могут попросту не замечать, было Годжо в новинку.

Раньше он не придавал этому значения, но сегодня, присмотревшись к Накахаре внимательнее, осознал странную вещь: этот парень весь день общался исключительно с Сугуру. На самого Сатору он даже не взглянул.

В свои шестнадцать лет Годжо переживал самый разгар юношеского бунтарства и отчаянно требовал внимания.

Не желая оставаться в тени, он бесцеремонно вклинился между ними. Его лазурные глаза требовательно сверкнули:

— А мне?

Гето, собиравшийся свериться с компасом, протянул свободный моток Накахаре:

— Накахара, свяжи его сам, будь добр. Иначе он нам все уши прожужжит.

Яёи забрал ленту, обмотал её вокруг своего запястья и сухо бросил Годжо:

— Руку.

Сатору среагировал мгновенно — точь-в-точь как домашний кот, который только-только выучил команду «дай лапу».

У Годжо было не только смазливое лицо — его руки тоже отличались редким изяществом. Длинные, тонкие пальцы с аккуратно подстриженными ногтями выдавали в нём избалованного, изнеженного барчука.

Яёи, погружённый в собственные мысли, на автомате затянул узел и лишь в последний момент понял, что соорудил на чужом запястье аккуратный легкомысленный бантик.

Порыв прохладного ветра заставил белые концы ленты весело порхать в воздухе.

Годжо устался на своё запястье. Помолчал.

— Ты сейчас серьёзно? — наконец выдавил он.

После короткой передышки троица двинулась дальше. Сверяясь с картой и компасом, они

углублялись в чашу.

Туман сгустился настолько, что видимость упала буквально до расстояния вытянутой руки. Шедший посередине Яёи совершенно потерял из виду и Годжо, и Гето.

Вдруг где-то в вышине глухо заворочался гром.

Сквозь серую хмарь донёлся голос Гето:

— Слышали? Кажется, сейчас ливанёт...

Договорить он не успел — звук оборвался на полуслове.

— Гето? — позвал Яёи.

Тишина.

Яёи дёрнул за натянутый бинт. Тот легко поддался. Поднеся конец к глазам, Накахара обнаружил, что лента ровно срезана — словно бритвой. Сердце пропустило удар. Он поспешно рванул вторую привязь, но и она оказалась оборванной. Годжо бесследно исчез.

Присев на корточки, Яёи коснулся влажной земли.

Сзади не было ни единого следа. Дорога, по которой они только что пришли, растворилась.

«Вот оно как».

Этот туман был проявлением техники проклятого духа, которая незаметно раскидала их в разные стороны. Неудивительно, что поисковая группа пропала: в такой глухой чаще, да ещё и в кромешной темноте, выбраться назад самостоятельно — задача из невыполнимых.

Первым делом нужно было разыскать спутников.

Яёи немного поколебался, отложил костыль и, преодолевая тупую боль в разбитом колене, взобрался на верхушку векового кедра, поднявшись метров на двадцать над землёй.

Отсюда открывался вид на всё ущелье. Гора буквально тонула в плотных клубах пара, сквозь которые то и дело пробивались ослепительные вспышки молний, сопровождаемые оглушительными раскатами грома.

Вспышки шли прямо из тумана?

Заподозрив неладное, Яёи затаился и около пяти минут внимательно наблюдал за стихией. Догадка подтвердилась: молнии били строго по графику. Разряды зарождались на вершине центрального пика и веером расходились по часовой стрелке — ровно по одному удару в минуту.

Судя по всему, гроза тоже была частью вражеского ритуала.

Меньше всего ему хотелось провалить миссию из-за случайной гибели цели. Яёи лихорадочно всматривался в чернеющие кроны деревьев, надеясь разглядеть силуэт Гето.

Сугуру нигде не было видно, зато внимание Накахары привлёк странный объект. Метрах в двухстах от него, покачиваясь на ветках исполинского дерева, висел огромный чёрный кокон.

Что это? Очередная ловушка проклятого духа?

Любопытство взяло верх. В конце концов, раз система не выдала уведомление о провале из-за смерти ключевого персонажа, значит, с Гето пока всё в порядке. А если что-то и случится, всегда можно загрузить последнее сохранение.

Он мысленно активировал игровое меню и нажал кнопку сохранения.

[Файл сохранения 1 успешно обновлён]

Спустившись на землю, Яёи быстро сориентировался на местности и направился к замеченной цели.

Интуиция не подвела: кокон соткался из проклятой энергии. Его плотная упругая оболочка на ощупь напоминала толстый слой сырого каучука.

Стоило Яёи легонько толкнуть сферу, как та качнулась, и внутри кто-то отчаянно забился. Из глубин кокона донёсся приглушённый, едва различимый писк:

— Спасите... Помогите...

Там явно кто-то был.

Достав Стрелу восьми холодов, Яёи вспорол прочный каучук острым наконечником. Сфера с глухим треском лопнула по шву, и на землю вывалились трое изнурённых незнакомцев. Это и были те самые пропавшие маги.

Израненные, истощённые многодневным голодом, они бессильно распластались по грязи, тяжело и хрипло дыша.

Едва придя в себя, мужчины уставились на своего спасителя.

— Ты... подкрепление от начальства? — прохрипел один из них, силясь приподняться. — Из какой школы? Какой курс?

— Второй курс Токийского магического колледжа, — ровным тоном ответил Яёи и добавил: — Я выведу вас отсюда.

Маги переглянулись.

Доверия этот юнец не внушал. Слишком молод, почти ребёнок. Идти за таким проводником казалось им затеей куда более опасной, чем просто дожидаться смерти в лесу.

— Послушай, малец, — подал голос второй. — Ты ведь одноклассник Годжо Сатору? Он тоже здесь?

— Да, — лаконично кивнул Яёи.

Мужчины разом облегчённо выдохнули.

— Ну слава богу, Годжо с ним.

— Отлично, подождём его здесь. Сатору быстро со всем разберётся и вытащит нас.

— Что ж ты сразу не сказал? Только зря панику нагнал.

Они говорили свободно, даже не думая понижать голос. И хотя прямых оскорблений не звучало, сквозь каждую их фразу сквозило откровенное пренебрежение: мол, куда этому недотыкомке до великого Годжо.

Яёи покосился в сторону, где полыхали молнии. Быстро прикинув в уме скорость смещения грозового фронта, он понял, что разряды накроют этот сектор минуты через три, не позже.

Сдерживая раздражение, он произнёс:

— Советую подняться. Гроза ударит по этой поляне с минуты на минуту.

Маги лишь отмахнулись от его предупреждения с пренебрежительными смешками.

Яёи почувствовал, как закипает злость.

«Почему в обычных играх неигровые персонажи — это просто безликие болванчики, раздающие квесты, а в этой чертовой "Обители любви: Магическом колледже" каждый первый встречный оказывается законченной мразью?»

На всякий случай решив подстраховаться, он открыл меню.

[Файл сохранения 2 успешно создан]

Тратить время на пустые уговоры Накахара больше не собирался. Раз уж это просто задание, которое нужно закрыть, церемониться незачем. Он подобрал куски лопнувшего кокона, быстро нарезал прочный каучук на длинные ремни и одним махом связал всех троих магов вместе.

Не успели спасённые пикнуть, как Яёи крепко перехватил получившийся канат и без лишних слов поволок их прочь из опасной зоны.

— Эй! Ты что творишь, щегол?!

— Мы раненые! Живодёр!

— Убить нас вздумал?!

Маги отчаянно брыкались и сыпали проклятиями, но Накахара затянул узлы на совесть. Вырваться они не могли и теперь лишь беспомощно волочились следом по мокрой траве и грязи.

Яёи мысленно усмехнулся. И зачем только он пытался изображать из себя приличного человека? Проверенные, грубые методы Портовой мафии работали безотказно.

<http://bllate.org/book/19457/1960957>